

П. А. Столыпин — гофмейстер
Высочайшего Двора. 1907 г.

Именно так и складывалась карьера Петра Аркадьевича. Начальство никогда не забывало заблаговременно представить его к очередному чину, и Столыпину, когда у него истекал срок выслуги лет в старом чине, ни одного дня не приходилось ждать получения нового чина. Редкий чиновник мог похвастаться столь удачным прохождением службы. Формулярный список Столыпина зафиксировал это с исключительной выразительностью. 7 октября 1890 года уездному предводителю дворянства жалуют чин коллежского асессора, 7 октября 1894-го — чин надворного советника, а 7 октября 1898-го — чин коллежского советника, который по Табели о рангах соответствовал чину армейского полковника. 14 мая 1896 года Столыпин получает придворное звание камергера двора Его Императорского Величества. Это пожалование сильно упрочило и без того значительные придворные связи Столыпина. Канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк со знанием дела утверждал: «То, чего я достиг, я достиг скорее как камергер, чем как министр»⁷. Многие

из высших государственных деятелей Российской империи готовы были на собственном опыте подтвердить справедливость этих слов. При пожаловании звания камергера для Столыпина, который в это время имел чин всего лишь VII класса, в очередной раз было сделано исключение. По указу Николая I к этому придворному званию нельзя было представлять лиц, не имевших чин V класса. Современники будут не раз называть премьер-министра Столыпина «русским Бисмарком». Действительно, у Петра Аркадьевича было много общего с «железным канцлером»: и тот, и другой умело использовали свои связи при дворе для воздействия на монарха через придворные каналы.

24 апреля 1899 года коллежский советник и камергер Столыпин был назначен предводителем дворянства всей Ковенской губернии. Этот пост давал права на генеральский чин IV класса и на титул «ваше превосходительство». В повести «Поумнел» Боборыкин описывает посещение губернатором дома Гаяриных незадолго до того, как хозяин дома будет избран губернским предводителем.

Начальник губернии беседует с супругой Гаярина и думает о том, как сильно изменится жизнь в этом доме через короткий промежуток времени. Губернатору «казалось забавным, что через каких-нибудь пять-шесть недель он будет посылать её мужу официальные пакеты с надписью: «Его превосходительству господину губернскому предводителю дворянства» и увидит его в соборе, в табельные дни, в белых панталонах с галунном»⁸. И так, став губернским предводителем дворянства, Столыпин получил уникальную возможность стремительного подъёма по лестнице чинов. Соответствующие чины не замедлили воспоследовать. 7 октября 1901 года Пётр Аркадьевич был пожалован чином статского советника — в который уже раз в его формулярном списке появляется это 7 октября! — а 6 декабря 1904 года получает генеральский чин действительного статского советника. Отныне карьеру Столыпина можно было считать состоявшейся. Состоявшейся, но ещё не достигшей своего апогея.

МИНИСТР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 апреля 1906 года действительный статский советник и камергер высочайшего двора Столыпин занял важнейший в системе центральных учреждений Российской империи пост: он стал министром внутренних дел. За время службы Столыпина в МВД сменилось восемь министров, причём трое из них, прежде чем занять министерское кресло, некоторое время значились управляющими МВД. А Пётр Аркадьевич, несмотря на его не просто низкий, а абсолютно недопустимый для министра чин действительного статского советника, к тому же пожалованный всего лишь за год с небольшим перед этим ответственным назначением, сразу получил министерский портфель. Прошло несколько месяцев. 8 июля 1906 года Столыпин, пребывая всё в том же чине, назначается председателем Совета министров, сохранив за собой пост министра МВД и звание камергера.

Российское чиновничество должно было увидеть и увидело в этом неслыханном назначении самое настоящее потрясение основ. Бюрократия всегда жила по своим собственным законам, и ей не было никакого дела до того, что за прочными стенами министерств уже полтора года бушует Первая русская революция. Назначение Столыпина стало для российских чиновников — от плюгавых коллежских регистраторов до высших сановников — самой настоящей революцией. Молодой действительный статский советник был поставлен руководить деятельностью министров, имевших более высокие, чем он, чины тайных и действительных тай-